

дов⁴¹. При этом не менее важными факторами выступают новые научные доктрины и теории⁴².

Поэтому на современном этапе предметом регулирования публичного права, в т.ч. конституционного права, являются: 1) устройство и функционирование государства и его институтов; 2) институты гражданского общества, включая самоуправление; 3) основы правовой системы, правотворчества и правоприменения; 4) механизм регулирования межгосударственных отношений, согласования национальных законодательств и международного права; 5) юридические режимы и приоритеты международных норм⁴³.

Однако, следует подчеркнуть, что при изучении этих проблем не учитываются особенности политико-правовых и государственно-правовых режимов.

Дело в том, что политический режим характеризуется деятельностью государственных органов, политических организаций и идеологией в обществе. Государственный режим характеризуется способами и методами непосредственной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Конституционный (конституционно-правовой) режим используется как элемент «юридического режима» и как метод конституционного регулирования, а также как основы политического режима.

Общее для всех то, что юридический режим (правовой режим, конституционный режим, конституционно-правовой режим) выражается в целостной системе правового (нормативного) регулирования. Он характеризуется особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей субъектов правовых отношений.

Конституционно-правовой режим характеризуется механизмом конституционного регулирования, уровнем развития экономической и политической систем, социальными ценностями общества, организацией и функционированием органов государства, выражающих полновластие народа, обеспеченностью охраны и защиты прав и интересов граждан⁴⁴.

⁴¹ Богданова Н.А. К новой концепции преподавания Конституционного права // Государство и право, 1994. №4.

⁴² Овсенян Ж.И. К обсуждению новой концепции преподавания Российского государственного права // Государство и право, 1996. № 10.

⁴³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 24.; *Он же*. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право, 1996. № 1.

⁴⁴ Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права РФ. С. 47.

Раздел 5 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Вышеизложенное позволяет сформулировать теоретические основы государственной власти и самоуправления. Необходимость самостоятельного раздела объясняется тем, что способы организации и формы осуществления государственной власти и самоуправления охватывают не только право, правовую систему, но государство и связи его с другими элементами политической системы, в том числе правовыми институтами, принципами и источниками права.

Попутно заметим, что теоретические основы государственной власти и самоуправления формировались в различных исторических условиях. Но на любом этапе они позволяли не только объяснить реальность права, но и в конечном счете и регулировать федеративные отношения на основе: *власти народа*, которая выражается в нормах, закрепляющих общественное устройство (последнее есть воплощение полновластия народа); *власти права*, которая выражается в нормах, закрепляющих принципы общественного и государственного строя; *власти государства*, которая выражается в нормах, закрепляющих формы государственных связей и осуществления государственной власти¹.

Такой вывод следует обосновать тем, что действующие принципы, объекты, субъекты права являются социально-правовой ценностью общества и государства, в том числе социалистического государства. Ценность аксиологического аспекта государственной власти и самоуправления определяется их способностью удовлетворить соответствующие общественные цели (например, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 п. 1) на основе различных форм собственности (ст. 8 п. 2 Кон-

¹ Маликов М.К. Концепция государственной власти. С. 54-83.

ституции РФ) и интересов личностей, групп, коллективов и властвования в современном понимании. Поэтому действия конституционных норм согласованы с целями конституционного регулирования (ст. ст. 1, 7, 11 Конституции РФ) и социальными нормами в обществе.

На наш взгляд, отсюда вполне понятно стремление ученых² разработать рекомендации по: *укреплению* Российской государственности на основе принципов народовластия, разделения властей, федерализма; *реформированию* политико-государственного управления Российской Федерации; *созданию* демократического, правового государства в Российской Федерации; *реформированию* экономики на основе рыночных и государственно-частных механизмов; *трансформации* социальной структуры на основе “среднего класса”³, формируемого фермерством, акционированием, приватизацией и владельцами и совладельцами частной собственности; *совершенствованию* взаимоотношений России и СНГ.

Здесь следует оговориться, что к разработке теоретических основ государственной власти и самоуправления отрицательно повлияли *обновление и развитие* духовной жизни общества. В условиях новой модели общественного устройства и “общественного договора” между государством и предпринимательскими структурами, общественными организациями и гражданами появились новые социальные механизмы⁴ на основе патологии государственности и общественного сознания⁵.

Не случайно, что существовало мнение о том, что “... не пережив момента истины, не обретя адекватного самосознания, общество не в состоянии реально влиять на процесс собственного развития”⁶. С. Платонов вполне справедливо считал, что “диалог” с представителями отечественных общественных наук представляется бессмыс-

ленной тратой времени, что при существующих обстоятельствах любые “резкие движения” приведут лишь к неконтролируемым нами деструктивным процессам, что наше фатальное отставание в понимании сути гражданского общества приведет к неспособности управлять процессом государственного строительства. По мнению Н.А. Бердяева, Г.В. Плеханова, Д.С. Лихачева⁷, В. Коваленко, С. Шапошников, В. Кудрявцева, социально-психологическими факторами, способствующими ухудшению властных отношений являются: 1) низкая общая культура работников и руководителей; 2) социальная, групповая, национальная нетерпимость; 3) излишняя самоуверенность, тщеславие; 4) карьеризм; 5) низкий самоконтроль; 6) не исследованность “модели” социального конфликта⁸, русского характера, менталитета⁹, “пренебрежение своими интересами во имя справедливости”, “исторической связанностью с коллективизмом крестьянской общины и общинным земледелием”.

Различные суждения по теоретическим основам государственной власти и самоуправления государствоведов, философов и ученых можно понять, потому что “цель и система – это не просто совокупность единиц, в которой каждая единица подчиняется законам причинно-следственных связей, а единство отношений”¹⁰. Следовательно, теоретические основы государственной власти и самоуправления включают уровни системы: целей индивидов (самосознание, целесообразная деятельность), социальных групп (ценностные ориентации, социальные нормы), общества, классы (общественное сознание), так как они формируют государство и самоуправление в общественной системе¹¹.

Как видно, в силу того, что все основные социальные отношения разыгрываются во взаимодействии между индивидом (субъектом) и

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 12.

³ Маликов М.Ф. Конституционно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан // Материалы научно-практической конференции «Конституция Республики Башкортостан — основа правовой системы республики», посвященной 15-летию Конституции Республики Башкортостан. Уфа: Секретариат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, 2009. С. 70-74.

⁴ Кудрявцев В.Н. Социальные деформации. М., 1992. С. 31-41, 123.

⁵ Венгеров. А. Патология государственности // Общественная жизнь и современность, 1991. Т. 5.

⁶ Платонов С. После коммунизма. М., 1989. С. 3.

⁷ Лихачев Д.С. Декларация прав культуры. СПб.: Изд-во: СПб ГУП, 1996. 73 с.

⁸ Коваленко В. ...и бюджет развалится // РГ, 7.04.93; Шапошников С. Что за мы люди такие // РГ, 15.03.93; Кудрявцев В. Социальные деформации. М., 1992. С. 43.

⁹ Фр. mentalite — (склад ума, мировосприятие) — состояние уровня и направленности сознания (индивидуального и группового), его способность к освоению норм, принципов и ценностей жизни, к адаптации к условиям социальной среды, воздействию на нее, к воспроизводству опыта предшествующих поколений.

¹⁰ Блузберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 61-64.

¹¹ Маликов М.К. Концепция государственной власти. С. 126-138.

институтом (социальным порядком, общественной объективностью), теоретические основы государственной власти и самоуправления способствуют “установлению порядка и согласованности” посредством реализации государственной воли¹².

Практика показывает, а ученые доказывают тот неоспоримый факт, что системное функционирование закона зависит от человеческого идеала, социального строя и роли политики в достижении этого идеала. Но это достижимо лишь тогда, когда задача юридического порядка сводится к поддержанию устойчивого и гибкого равновесия между предложениями различных теорий с теми или иными аспектами человеческой природы, отображенными в них, что особенно нужна такая социальная структура, которая позволяет человеку выступать попеременно в различных социальных ролях в рамках Конституции РФ. Неслучайно социальные нормы предусмотрены в статьях 19, 20, 21, 22, 23 (нормы морали), 20, 22, 23, 25, 38 (нормы религии), 31, 35, 38 (обычаи), 26, 46 (традиции), 13 (общественные организации), 3 (политические нормы), 8, 9 (экономические нормативы), 19, 20, 23, 25, 35, 38 (нормы права) Конституции РФ.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу о том, что исходными теоретическими основами государственной власти и самоуправления должны быть: 1) принципы, идеи, категории, которые способствуют созданию и развитию материального производства (предмет изменчивости и историчности конституционных институтов); 2) объекты перевода общественных отношений в политико-правовые; 3) общесоциальные и юридические гарантии; 4) методы перевода правовых регуляторов на общественные отношения под влиянием международных стандартов.

Вывод таков, что в рамках теоретических основ государственной власти и самоуправления можно показать спорность марксизма, который обосновал неизбежность установления бесклассового общества путем отмены частной собственности как источника эксплуатации человека и социальной несправедливости. Точно так же теоретические основы государственной власти и самоуправления позволяют выделить роль ценностных ориентаций (например, идея постин-

дустриального общества), этапов развития социальных деформаций, изменений социальных институтов, последствий деформации социальных институтов (например, материальный и духовный ущерб, падение авторитета власти, неадекватного нормативного регулирования, замена неформальными институтами), кризиса власти и конституционного кризиса, войны законов, отсутствия принципов государственного устройства, источников деформации правовых средств (например, неправильное определение целей правового регулирования, неверный выбор правовых средств достижения цели, недостаточный учет условий действия нормы, расхождение нормы с социальными интересами, внутренняя противоречивость нормы)¹³.

Так, в основу учения о государстве марксистско-ленинской теории познания положен принцип диктатуры пролетариата. Однако данный принцип не является принципом познания государственности, так как данный принцип должен базироваться на основании диалектического материализма. отождествление принципов познания государства, права и власти представляется спорным. Например, принцип детерминизма определяет взаимосвязь политики и права (юридическая политика), власти и государства (государственная политика), политики и государства (социальная политика), а принцип историчности объясняет обусловленность возникновения принципов государственного и общественного устройства от социально-экономических факторов.

Другой принцип познания (например, сравнительный метод) связан с законами (например, отрицание отрицания), теориями (например, разделения властей, федерализма) и идеями (правовое государство, социалистическая революция), учениями (например, о власти, о государстве, о диктатуре пролетариата). Принцип детерминизма в познании государственно-правовых явлений выражается в признании существования реального объекта познания (например, власть, система представительных органов, народовластие) независимо от классового подхода, в признании возможности познания их взаимосвязи власти и государства, политики и права, в признании логических средств их познания.

Принципы историзма и детерминизма предполагают изучение государства в рамках правоведения, а не в рамках политологии. Можно

¹² *Маликов М.Ф.* Идеологические основы государственной власти и местного самоуправления // Концепция государственной власти и самоуправления. Уфа, 1997. С. 153-177.

¹³ *Маликов М.Ф.* Совершенствование государственности Республики Башкортостан. С. 18-32.

выделить два аспекта государства в плане функционально-структурного уровня: государство как организация власти, как форма общества. Именно с учетом этих уровней можно было говорить о государстве как диктатуре пролетариата, государстве развитого социализма, общенародном государстве и правовом государстве или конституционном государстве¹⁴. Следовательно, специфика принципов познания проявляется в особенностях его методологических функций, в его способности быть средством организации познавательного процесса¹⁵.

В прежних исследованиях необходимость государствоведения объяснялась целями противопоставления марксистского понимания различным вариантам немарксистского (объективно-идеалистического, субъективно-идеалистического, вульгарно-материалистического) понимания государственной власти. В работах подвергались критике теории буржуазных идеологов и ревизионистов¹⁶, оппортунистические взгляды на социалистическое государство¹⁷, рассматривались социальные корни искажения марксистско-ленинской теории¹⁸ и партийности юридической науки¹⁹, а также игнорировались различные концепции множественности “моделей” социализма²⁰. Таким образом, социально-классовый подход к власти был признан определяющим в государствоведении.

В рамках теоретических основ государственной власти и самоуправления не излишне подчеркнуть, что в государственной власти недостаточно сделать объектом изучения экономики, политики,

государства, права, демократии, социальные нормы только с позиции классового подхода (политическое государство).

В этой связи весьма уместно привести слова Г.В. Плеханова, который предупреждал: “между силой и насилием лежит глубокая пропасть... что насильственные действия пролетариата, при известных обстоятельствах, могут задержать развитие его силы²¹. В частности, об этом свидетельствует то, что партия, по существу, подменяла органы советской власти и олицетворяла политическую (государственную) власть. По признанию ученых, беда всей нашей обществоведческой науки заключается в том, что она в своих исканиях отправляется от недостаточно научно обоснованной категории (это спорно!) “политическая система”, предусмотренной в Конституции СССР 1977 г. (она отсутствовала в Конституции СССР 1936 г.). Также правы те, кто утверждает: причины кризиса государственности кроются в отсутствии государственности автономных республик (например, в Конституции СССР 1977 г. отсутствовало понятие “государство”, а оно было только в союзных республиках). Кстати, в учебных программах не отражались социально-экономические и политико-правовые изменения. Следовательно, такие вопросы как: “Нужен ли марксизм перестройке?”, “Как быть с руководящей литературой?”, “Какие принципы социализма остались в обществе?” не следовало бы исключать из теоретических основ изучения государственной власти, тем более ее концепции.

Заметим, что это определялось в 1954 г., затем в 1980-х годах указанием на неоправданность признания государства институтом надстройки над экономическим базисом, изучения государства на политической основе²². Поставленные вопросы не нашли надлежащих ответов в силу того, что теория государства базировалась на отдельной методологии общественных наук без учета методологии изучения государственной власти и самоуправления.

Сложность задачи государствоведения связана с тем, что социалистическая государственность базировалась на: 1) Марксовой концепции государства как теоретической системы (генезис историко-материалистического понимания государства (в этом, очевидно, есть спорность)); 2) Марксовых принципах исследования государ-

¹⁴ *Байтин М.И.* О классовой сущности Советского общенародного государства // СГП, 1976. № 1; *Батурич Ю.М., Лившиц Р.З.* Социалистическое правовое государство. М., 1989. С. 53.

¹⁵ Методологические проблемы общественных наук. Выпуск 5. Л., 1975. С. 3-11.

¹⁶ *Платковский В.В.* В.И. Ленин о диктатуре пролетариата и социалистическом государстве. М., 1975. 368 с.

¹⁷ *Лесной В.М.* Социалистическая государственность. Закономерности происхождения и функционирования. М., 1974. 176 с.; Современные буржуазные теории демократии и государства XXIV съезд КПСС об укреплении Советского государства и развитии социалистической демократии. М., 1973. 276 с.; *Денисов А.И.* Общая система социалистической демократии. М., 1975. 247 с.

¹⁸ *Шахназаров Г.Х.* Социалистическая демократия. Некоторые вопросы теории. М., 1974. 336 с.

¹⁹ Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 135-155.

²⁰ Методологические проблемы общественных наук. М., 1979. С. 203-277.

²¹ *Батталов Э.* Сила власти // Известия, 27 ноября 1990 года.

²² Разработка проблем теории социалистического государства // СГП, 1983. № 6.

ства (классовый подход к функции материалистической диалектики в анализе государства); 3) Марксовом учении о государстве (государство как публично-властная форма организации классового общества, революционной диктатуры пролетариата, коммунистической строй и власть)²³.

В исследованиях государства и права исходными положениями признавались и ленинские указания относительно классовой сущности демократии и государства²⁴. Он считал, что “диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию”²⁵.

Сейчас в России формируются режимы многопартийности, гражданского общества и правового государства, рыночных отношений, частной собственности (ст. ст. 1-16 Конституции РФ). Как отмечалось выше, исходными положениями народовластия в Конституции РФ признаны: формы непосредственного осуществления народом государственной власти; методы деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 3 п. 2); конституционные основы экономических (ст. 8), социальных (ст. 7), политических (ст. 13) отношений; гарантии народовластия и конституционный механизм его действия (ст. ст. 17-46); конституционное положение граждан (ст. 6); конституционные принципы государственности (ст. ст. 16, 66, 80, 102, 103, 110, 118, 130 Конституции РФ). Отсюда вывод о том, что эти положения лежат в теоретических основах государственной власти и самоуправления вполне оправдан с учетом единства государственной власти в виде законодательной и исполнительной власти в рамках принципа народовластия.

Теоретические основы государственной власти и самоуправления базируются также на “верховенстве права”. Понятие “верховенство права” связано с тем, что Закон (Конституция) и по содержанию (т.е. свободный социальный обмен, равные субъекты, взаимная ответственность государства и граждан), и по порядку принятия должен быть правовым, тем самым исключить санкции беззакония.

Закон не может быть правовым, если он отменяется ведомственными актами, не соответствует объективной реальности (например, неадекватно отражает систему производственных отношений, пост-

роенных на равенстве субъектов), не отражает моральные, психологические, материальные интересы субъектов и если не предусматривает процессуальные средства реализации материальных норм; противоречит принципам общества, интересам личности, региона, коллектива.

Отнесение верховенства права к теоретическим основам государственной власти и самоуправления связано с тем, что верховенство права является элементом правового государства, должно формировать правовую государственность на основе объективных мер свободы (т.е. снятие всех запретов, которые препятствуют производству социальных благ) и гарантии свободы гражданина в обществе.

При разработке теоретических проблем государственной власти учитывается и метод правового регулирования, который определяет юридические позиции субъектов. Государственная воля обладает особенностями: во-первых, является волей государственно организованного народа в целом и официально провозглашается от имени государства (суверенитет); во-вторых, всегда имеет строго установленные государством формы выражения, определяющие степень юридической силы правовых актов, изданных различными его органами; в-третьих, его осуществление обеспечивается в случае необходимости принудительной силой государственного механизма.

Подобное происходит в силу того, что юридические особенности конституционных норм, входящих в комплексную отрасль, распределены: во-первых, по методу и механизму регулирования они относятся к основной отрасли, подчиняются ее принципам; во-вторых, их структурные признаки, особенности метода и механизма регулирования выражены в этих общих нормах, принципах и положениях.

Таким образом, понятия и категории правоповедения, раскрывая теоретические стороны государственно-правовых явлений, выступают в качестве исходных для развития государствоведения²⁶. В этой связи следует согласиться с утверждением, что понятие “мировой революционный процесс” применялось в марксистской литературе для обозначения той совокупности общественной жизни, которая ранее, в

²³ Мамут Л.С. К. Маркс как теоретик государства. М., 1979. 264 с.

²⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 30, С. 128; Т. 33. С. 87.

²⁵ Ленин В.И. ППС. Т. 43. С. 42.

²⁶ Самощенко И.С., Сырых В.М. О методах познания государственно-правовых явлений // СГП, 1975. № 9. С. 10-18.

довоенный период, характеризовалась с помощью понятия “мировая социалистическая революция”²⁷.

В рамках теоретических основ государственной власти и самоуправления следует отметить и то, что теории национального суверенитета и народного представительства, разделения власти и парламентаризма, федерализма, учения о формах государства, конституционные доктрины “национального верховенства” и “судебного надзора” и другие предпосылки конституционализма и институционализма были позаимствованы у буржуазных учёных²⁸.

Правда, в дореволюционной литературе проблемы государственной власти и самоуправления рассмотрены в трудах М.И. Свешникова, А.К. Дживилегова, Н.М. Коркунова, Б.А. Кистяковского, М.А. Курчинского, В.В. Погасского, Н.М. Троцкого, Б.Б. Веселовского, К.А. Пажитного²⁹. Наука советского государственного права за весь период своего существования представлена специальной литературой³⁰.

В частности, становление этой науки относится ко времени создания и упрочения Советской власти (1917-1918 гг.). Тогда же выходят и первые работы о Советском государстве и его основных актах. Советская Конституция 1918 г. создала юридическую базу для развития государственно-правовой науки. В 1919 г. появляется научно-популярная брошюра П.И. Стучки “Конституция РСФСР в вопросах и ответах”, переиздававшаяся в течение 1923-1930 гг. одиннадцать раз. В 1922 г. выходит его же учебник, подготовленный по поручению

Оргбюро ЦК РКП(б), “Учение о государстве и о Конституции РСФСР”. Этот труд, показывающий всю систему действовавшего тогда государственного права, творчески перерабатывался шесть раз; его седьмое издание вышло в 1931 году. В 1921 г. выходит работа Г.С. Гурвича “Основы Советской Конституции”, также неоднократно дополнявшаяся; ее восьмое издание относится к 1930 г.

Наука советского государственного права развивалась в борьбе с чуждыми нам взглядами, которая была частью идеологической борьбы, происходившей в стране в процессе ее развития на пути к социализму. В 20-е годы часть государствоведов (Б.Д. Плетнев, Н.И. Палиенко, К.А. Архипов) еще придерживались фактически прежней методологии. Под ее сильным воздействием находились С.А. Котляревский, Я.М. Магизинер. Влияние этой методологии сказывалось и на работах В.Н. Дурденевского, А. Малицкого, отчасти – Д.А. Магеровского, М.О. Рейхеля. Имели место попытки перенесения в советское правоведение, в том числе в область государственного права, идей психологической теории права; ведущим представителем этого направления был М.А. Рейснер. На страницах журнала “Право и жизнь” неоднократно печатались статьи, по существу допускавшие возможность перерождения советского государства в буржуазное, что актуально и сегодня.

После образования Союза ССР и принятия его первой Конституции 1924 г. большое место в науке советского государственного права занимают вопросы организации союзного государства, хотя они, конечно, не исчерпывают ее содержания. Появляются специальные монографии о Союзе ССР Д.А. Магеровского, И.П. Трайнина, С.А. Котляревского, М.О. Рейхеля, А.М. Турубинера. Выходят новые учебники по советскому государственному праву – Ал. Малицкого (1926 г.), Д.А. Магеровского (1927 и 1929 гг.), Хрестоматия по государственному устройству СССР под ред. Е.Б. Пашуканиса (1928 г.) и др. Интересны и работы В.Н. Дурденевского (о советской федерации и автономии), С.М. Бродович в которых исследуются отдельные вопросы советского государственного права, об избирательном праве, И.Н. Ананова – об органах управления, Г.С. Михайлова – о местных органах власти и др.

Наука советского государственного права с 1936 г. характеризуется идейно-политическим единством в решении основных вопросов государственного права, в изучении ряда понятий и институтов,

²⁷ Исторические аспекты // Вопросы философии. 1982, № 8. С. 18-32.

²⁸ Маликов М.Ф. Концепция государственной власти и самоуправления. С. 44-45.

²⁹ Свешников М.И. Очерк общей теории государственного права. СПб., 1896; Основы и пределы самоуправления. СПб., 1892. 112 с.; Дживилегов А.К. Конституция и гражданская свобода // Конституционное государство. 2-ое изд. СПб., 1905. С. 45; Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб. 1908; Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). Лекции. М., 1909; Курчинский М.А. Муниципальный социализм и развитие городской жизни. СПб., 1907; Погаский В.В. Местное самоуправление на демократических началах. М., 1917; Троцкий Н.М. Городская реформа. Пг., 1917; Веселовский Б.Б. Самоуправление и демократия. Пг., 1917; Пажитный К.А. Городское и земское самоуправление. СПб., 1913.

³⁰ Дурденевский В., Берцанский С. Опыт библиографии общественных наук за революционное трехлетие (1918-1920). М., 1925; Советское государственное право. Библиография (1917-1957). М., 1959; Советское государственное (конституционное) право. Библиография (1957-1970). М.: Иркутск, 1972.

сформулированных в тексте Конституции. В 1938 г. выходит учебник, подготовленный коллективом Института права АН СССР. На протяжении ряда лет он является единственной крупной работой, охватывавшей общие вопросы советского государственного права. После войны выходят учебники коллектива Института права АН СССР под руководством И.П. Трайнина и И.Д. Левина (1948 г.), коллектива Военно-юридической академии под редакцией Н.Я. Куприца (1950 г.). Отдельным вопросам советского государственного права посвящают свои работы И.П. Трайнин, А.И. Денисов, М.П. Карева, В.Ф. Коток, С.С. Кравчук, И.Д. Левин, С.С. Студеникин, Н.П. Фарберов и др.

Во второй половине 50-х годов появляются учебники по советскому государственному праву коллектива Военно-юридической академии под ред. А.И. Лепешкина (1956 г.), А.И. Денисова и М.Г. Кириченко (1957 г.), авторского коллектива под ред. С.С. Кравчука (1958 г.).

Среди работ, вышедших в 60-е годы под влиянием решений XXI, XXII съездов партии, Программы КПСС, наиболее значительными являются: “Государственное устройство СССР” Д.Л. Златопольского (1960 г.), “Советская избирательная система (1962 г.) и “Советское избирательное право” (1965 г.) А.И. Кима, “Свобода личности и правовое положение граждан в Советском общенародном государстве” (1963 г.) Л.Д. Воеводина, “Нормы советского государственного права” (1963 г.), “Государственно-правовые отношения” (1965 г.) В.С. Основина, “Советская представительная система” В.Ф. Котока (1963 г.), “Вопросы развития Советов на современном этапе” коллектива авторов под ред. С.С. Кравчука (1966 г.), “Личность, общество, государство” коллектива авторов под ред. В.Ф. Котока и В.С. Тадевосяна (1967 г.), “Органы Советского государства и их система на современном этапе” П.Т. Василенкова (1967 г.), двухтомный Курс советского государственного права под ред. А.И. Лепешкина (1961-1963 гг.).

Достигнутые ныне результаты исследования позволяют: 1) наметить пути преодоления социалистического этатизма³¹; 2) определить этапы формирования гражданской государственности и политическо-

³¹ Фр. etat — государство — 1) термин, употребляемый для характеристики государства как высшего результата и цели общественного развития; 2) процесс усиления роли государства в экономической и политической жизни общества; 3) антилиберальная доктрина, основу которой составляет требование сильной государственной власти.

го плюрализма; 3) разработать модели демократизации общества и государства-коммуны и государства-ассоциации; 4) найти способы обеспечения публично-властной суверенности государства³².

Теоретические основы сравнительного анализа политических систем и государственно-правовых институтов включают в себя и социологические аспекты категории государства как политической власти³³. Здесь раскрываются существенные признаки власти как волевого общественного отношения, определяется соотношение между властью и авторитетом, убеждением и принуждением, политической властью и управлением (неправомерность отождествления власти и управления).

Необходимость решения этих вопросов объясняется верховенством и единством государственной власти, являющихся социально-политическими и организационно-правовыми признаками государственной власти.

Раньше государственно-правовое единство народа объясняли расширением представительной системы Советов, развитием национальной государственности при ведущей роли союзной, единством государственного управления обществом и организации его вооружённых сил, единством законности, единством социалистического правосознания и политико-правовой идеологии³⁴.

К основным тенденциям развития теоретических основ государственной власти и самоуправления относятся:

1. *Правовое обеспечение подлинного суверенитета Российской Федерации, становление ее как самостоятельного, независимого государства.*

2. *Дейологизация конституционно-правового законодательства.* В Конституции отсутствуют идеологические характеристики сущности государства, институтов общественного строя, служащие в прошлых конституциях фиктивным прикрытием тоталитарного государства и в высокой степени государственного общества. Изменено в этом плане название государства, символы его государственного су-

³² Деев Н.Н., Четвернин В.А. Советское государство и перестройка (проблемы теории). 1990. С. 52.

³³ Каменский В.Г. Государство как объект социологического анализа. М., 1977. 182 с.

³⁴ Советский народ — новая историческая общность. Становление и развитие. С. 72

веренитета (гимн, герб, флаг). Конституционно закреплён принцип многопартийности и признано идеологическое многообразие.

3. *Гуманизация всех институтов государства и общества*, перенос центра внимания на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, которые рассматриваются как высшая ценность. Это означало пересмотр концепции взаимоотношения государства и гражданина. Вместо признаваемого приоритета общественных, государственных интересов над личными, в основу кладется концепция приоритета интересов личности, взаимной ответственности государства и личности.

4. *Реализация принципа разделения властей*. Она получила свое выражение в признании этого принципа в качестве одной из основ конституционного строя, в тех многочисленных положениях Конституции, которые закрепили систему и компетенцию государственных органов, принципы разграничения между ними полномочий.

5. *Существенная реорганизация федеративного устройства России*. Эта тенденция развития конституционно-правового законодательства связана с преодолением многочисленных трудностей, согласованием многих противоречивых интересов. Россия, которая за всю историю ее существования как советской республики до создания Союза ССР и в составе Союза конституционно определялась Федерацией, но фактически таковой никогда не была. Поэтому вырабатываются и законодательно закрепляются новые принципы федерации, которые призваны обеспечить целостность и суверенитет России в целом и одновременно – необходимый уровень самостоятельности ее субъектов, возможность решения на местах широкого комплекса вопросов развития территорий с учетом их национальных, экономических интересов и особенностей.

6. *Переход к рыночной системе хозяйствования*, к рыночным отношениям в экономике. Конституционно закреплено многообразие форм собственности, равная защита со стороны государства всех ее форм.

7. *В основных направлениях развития демократического общества на реализуется формирование правового государства на основе политического и идеологического многообразия.*

В этой связи среди ученых существует мнение о том, что поскольку процесс становления России как поистине федеративного демократического правового государства еще не завершен, сохраняется актуальность решения важной государственной задачи: возрождение былого авторитета нашего государства на международной арене.

По их мнению, для решения данной задачи необходимо усиление центральной власти при безусловном сохранении и дальнейшем развитии демократических институтов и одновременном отказе от национально-территориального принципа устройства Российской Федерации, так как последний несет в себе потенциальную угрозу не только территориальной целостности России, но и самому существованию государства³⁵.

Данное утверждение нуждается в конкретизации и обосновании.

Дело в том, что при определении сущности демократических институтов следует учесть этапы “переходного” периода российского федерализма.

Во-первых, Российская Федерация образована волевым путем на основах централизованной системы органов правящей политической партии без учета социальных интересов субъектов Федерации. Во-вторых, в силу несовершенства федеральных законов, особенно до подписания Федеративного договора, были проигнорированы прежние согласительные процедуры реализации принципов федерализма. В основном это и вынудило субъекты Федерации создавать свою экономико-правовую систему, которая позволила возникнуть так называемой концепции «регионализации» федерального законодательства. В-третьих, в конце 80-х – начале 90-х гг. некоторые региональные лидеры, используя относительную слабость федеральных органов, изменили статус субъектов Федерации под предлогом защиты национальных интересов проживающего в регионах населения целом же, необходимость изучения принципа согласования в правотворчестве объясняется двуединым характером конституционно-правового регулирования в Российской Федерации³⁶.

³⁵ Гайдук В.В. Федерализм как конституционно-правовая основа российской государственности. Уфа: РИО БАГСУ, 2007. С. 206.

³⁶ Маликов М.Ф. Принцип согласования в многоуровневом правотворчестве // Российское право. 2005. № 5. С. 57-60.